

Стоило Чжо Ланю заметить среди публики Хэнина, как стало ясно: сегодня добром дело не кончится.

К счастью, на подиуме он лишь на мгновение замер — никто, кроме самого Хэнина, этого не заметил. Вернувшись за кулисы, Чжо Лань быстро переоделся, попутно беря себя в руки. Нужно было во что бы то ни стало заглушить это мимолетное волнение и вернуть хладнокровие. Вскоре он уже снова шагал под прицелы сотен софитов.

За время показа коллекции «Интервью с вампиром» Чжо Лань сменил три образа и выходил на подиум четырежды. И каждый раз под тяжелым, буравящим взглядом Хэнина его кожу покалывало, словно от сотен невидимых игл. На финальном выходе, когда главный дизайнер коллекции шел под руку с Чжо Ланем, принимая овации, тот поймал себя на абсурдной мысли: как бы бедолагу-кутюрье сегодня ночью не подкараулили в темном переулке с мешком на голове.

Так или иначе, показ катился по накатанной колее и завершился оглушительным триумфом.

На финальный поклон Чжо Лань вышел в новом образе — более сдержанном, приближенном к современному повседневному стилю, но все равно изысканном и роскошном. Тонкие золотые очки на изящной цепочке придавали ему вид утонченного юного аристократа. Хэнин, не отрываясь, следил за ним из зала. В его позе и взгляде сквозило что-то первобытное, хищное, словно зверь выслеживал добычу из густых зарослей.

Чжо Лань больше ни разу не удостоил его даже мимолетным взглядом.

«Спесивый мальчишка...» — Хэнин, ко всеобщему удивлению, даже не разозлился. Он и сам поразился собственному долготерпению, но, поразмыслив, решил, что возможность видеть Чжо Ланя живым и невредимым окупает любые неудобства. Пусть сейчас к нему нельзя прикоснуться, пусть он кривит губы от отвращения — это можно перетерпеть.

Главное — дождаться вечернего банкета. Там-то он к нему подберется.

Завороженный зрелищем, Хэнин, обычно столь чуткий к окружению, не заметил, что в зале он не единственный, кто вынашивает подобные планы.

Наискосок от него сидел мужчина, чей взгляд был точно так же прикован к сцене. Сверившись с коммуникатором, незнакомец скользнул пальцем по экрану, подтверждая свое присутствие на сегодняшнем приеме.

Впрочем, помимо гостей в зале, за Чжо Ланем в этот момент следили миллионы глаз по ту сторону экранов.

Словно угадав желания зрителей, режиссер трансляции на несколько секунд вывел его

крупный план.

На экране поплыли титры: «Делагос. Арт-директор, исполнитель главной роли в новелле "Интервью с вампиром", голос "Песни природы"».

Эти скромные строчки в один миг превратили его из простого манекенщика в ключевую фигуру показа, полноценного соавтора и идейного вдохновителя. Журналисты мгновенно уловили намек модного дома: пресса тут же разразилась прогнозами о масштабном сотрудничестве бренда с молодым дарованием в следующем сезоне.

Помимо этой стихийной волны восторга, вовсю трудилась и собственная пиар-служба Чжо Ланя. Цзян Ихун оперативно рассылал пресс-релизы, заказывал хвалебные обзоры и подогревал интерес в соцсетях. Сесил и вовсе запустил стрим с реакцией на показ, официально скооперировавшись с платформой модного дома — взаимовыгодный ход для привлечения трафика.

Пока на подиуме сменялись другие коллекции и манекенщики, Сесил еще удерживал маску профессионального комментатора. Но стоило появиться Чжо Ланю, как блогер буквально слетел с катушек. Не смея закричать во весь голос, чтобы не перебивать чарующее пение и не портить зрителям впечатление, он просто вырубил микрофон.

Но даже без звука его безумная жестикуляция говорила сама за себя. Не будь дубовый стол перед ним столь прочным, Сесил разнес бы его в щепки голыми руками.

Словом, показ прошел с триумфом. Новая коллекция от-кутюр произвела фурор, а Чжо Лань мгновенно взлетел на пик популярности.

Однако перевести дух участникам не светило.

Едва стихли аплодисменты, модели, даже не думая праздновать успех, бросились врассыпную. Вечером их ждал праздничный прием, а явиться туда в подиумных нарядах было верхом дурного тона. Каждому предстояло полностью сменить образ, ведь на рауте каждый мечтал затмить остальных и стать главной звездой вечера.

Чжо Ланю, к счастью, не пришлось метаться по городу. Цзэн Ли, его личный стилист, арендовал студию буквально в двух шагах от выставочного комплекса. Личный шаттл доставил члена Кровного клана на место за считанные минуты, и работа закипела.

Первым делом полагалось тщательно смыть грим и залезть в ванну.

Обычно перед нанесением нового макияжа модели проходят через утомительные spa-процедуры. Но древняя кровь Чжо Ланя избавляла его от необходимости тратить часы на уход за кожей — он и без того выглядел безупречно. Пока его коллеги судорожно сверялись с

таймером, он мог позволить себе блаженное безделье в горячей воде.

Развалившись в ванне, он лениво ответил на входящий вызов.

— Принимаешь ванну? — Чжоу Минхуэй, глядя на расслабленного члена Кровного клана в пене, мгновенно угадал его планы. — Готовишься к вечеру?

— Угу, — лениво отозвался Чжоу Лань, даже не соизволив открыть глаза.

— При таком графике ты, небось, за весь день маковой росинки во рту не держал? — поинтересовался Чжоу Минхуэй.

— Обычное дело, — усмехнулся Чжоу Лань. — Даже смертные модели в такие дни обходятся парой глотков воды и плиткой шоколада. С чего бы мне, члену Кровного клана, не нуждающемуся в людской пище, набивать желудок?

— И все же это адский труд, — вздохнул Чжоу Минхуэй. — Целый день на ногах, колоссальное напряжение, да еще и этот вынужденный голод. Настоящее испытание на выносливость. Не будь ты представителем Кровного клана, я бы костями лег, но не пустил тебя в этот бизнес.

— И тут ты со своей опекой... — фыркнул Чжоу Лань и поспешил перевести тему: — Который у тебя час?

— Два часа ночи, — отозвался собеседник.

— Ого, выходит, ты не спал ради моего показа? — Чжоу Лань покачал головой, в его голосе проскользнули веселые нотки. — Знаешь, генеральный директор Чжоу, мы подозрительно часто созваниваемся именно тогда, когда тебе положено десятый сон видеть. Как ты вообще умудряешься не страдать от хронического недосыпа?

— Иногда можно сделать исключение, — мягко улыбнулся Чжоу Минхуэй. — Как бы я мог пропустить твой триумф?

— Это напоминает мне, как ты когда-то посреди ночи ввалился ко мне в отель на съемках. Перепугал до смерти, вылитый ревнивый муж с облавой...

— Я из кожи вон лез, чтобы закрыть все дела пораньше и прилететь к тебе на другой конец галактики, а в ответ получаю такие сравнения? — Чжоу Минхуэй шутливо выгнул бровь, но в его тоне не было и тени обиды. Заметив, что Чжоу Лань едва держит глаза открытыми, он добавил: — Устал? Ладно, не буду докучать. Отдыхай.

— Тогда отключаюсь.

— Давай, — кивнул Чжоу Минхуэй, но перед самым концом связи добавил с легкой усмешкой, в которой, впрочем, скользила вполне отчетливая угроза: — И смотри у меня, на банкете без глупостей.

— А ты прилети и попробуй мне помешать, — дерзко парировал Кровный.

Он прекрасно знал, что Чжоу Минхуэй сейчас бесконечно далеко, да и пригласительного билета на закрытый вечер у него нет. Чем беззаботнее он огрызался, тем спокойнее было у того на душе — обычная маскировка.

— Вечно ты мне кровь портишь...

Чжоу Минхуэй поворчал еще секунду чисто для проформы и сбросил звонок.

Но побыть в тишине Чжоу Ланю не удалось и пяти минут — экран снова замигал. На этот раз звонил Анно.

Приняв вызов в режиме голосовой связи, Чжоу Лань с лету закинул удочку:

— Я тут в ванне нежусь. Хочешь взглянуть?

На том конце повисло молчание. Анно явно не ожидал столь недвусмысленного приветствия. Спустя пару секунд замешательства он негромко кашлянул и выдал:

— Я сейчас один в комнате.

Чжоу Лань едва не расхохотался. Намек был понятен без лишних слов: раз посторонних ушей и глаз нет, значит, видеосвязь можно включать безбоязненно.

Будь на месте Анно тот же Чжоу Минхуэй, Чжоу Лань ни за что бы не поддался. Но суровый, вечно застегнутый на все пуговицы командир будил в нем нестерпимое желание похулиганить. Член Кровного клана переключил режим на видео — и Анно тут же онемел, сраженный наповал видом растрепанного золотоволосого красавца в облаке пара.

— Ты... смыл грим? — Анно жадно вглядывался в экран, отмечая, что роковая подиумная краска исчезла, обнажив чистую, фарфоровую кожу. — Отдыхаешь? Какие планы на вечер?

— К чему такое любопытство? — хмыкнул Чжоу Лань. Он приоткрыл один глаз и поймал растерянный, но потемневший от желания взгляд командира. — Что, соскучился? Хочешь приехать?

— А можно? — тихо спросил Анно.

Чжо Лань выдержал театральную паузу, смакуя момент, и припечатал:

— Нет.

Анно разочарованно поджал губы.

— У меня еще дела. Вечером банкет по случаю показа, — снисходительно пояснил Чжо Лань, вдоволь налюбовавшись его вытянувшимся лицом. — Так что это просто короткая передышка перед новой порцией пыток у стилиста.

— Вот как, — Анно быстро взял себя в руки. — Тогда восстанавливай силы. Не буду отвлекать, поспи немного.

— Да как тут уснешь, я же в воде! — рассмеялся член Кровного клана.

— Тогда не мешаю мыться. — Командир замялся, но все же добавил: — Только не вздумай дремать в ванне. Мало ли что, это небезопасно.

— Я член Кровного клана, Анно. О каких несчастных случаях ты говоришь?

— Беспечность губит даже сильнейших. Не теряй бдительности.

— Ладно-ладно, «умный в воду не сунется», я понял... — Чжо Лань отмахнулся. — Не утону я, успокойся.

Анно прочитал еще пару коротких лекций о вреде алкоголя на светских раутах и необходимости держать дистанцию с навязчивыми фанатами, после чего неохотно завершил вызов.

Оставшись один, Чжо Лань запустил пальцы в мокрые волосы и шумно выдохнул через нос:

— Ну и дела...

Одного Чжоу Минхуэя и Анно уже хватало, чтобы голова пошла кругом — перед каждым приходится крутиться ужом на сковородке. А ведь на горизонте маячит еще и третья фигура.

«Блядь, стоп. А ведь Хэнин наверняка там будет!» — Чжо Ланя словно током ударило. Раз этот волк сумел раздобыть пропуск на сам показ, то уж на закрытый банкет пролезет без труда.

Если этот одержимый явится на вечер, скандала не избежать. Он костыми ляжет, но протиснется к Чжо Ланю. И ведь на глазах у всех не устроишь сцену — ни ударить его, ни послать прямым текстом под прицелом камер не выйдет. Как вообще держать на расстоянии этого безумного собственника?!

Вспышки репортеров, прямые эфиры, толпы зевак... Если Хэнин полезет к нему, и это попадет в объективы камер, пиши пропало. Ладно бы пресса — на сплетни плевать, но как потом объясняться с Чжоу Минхуэем и Анно? Они же ему всю плешь проедят!

— Тоска зеленая... — простонал Чжо Лань, утыкаясь лицом в ладони. — Алекс, я так больше не могу. Проще обратно в гробу заколотиться и спать вечным сном.

— Что вас тревожит, дорогой Чжо Лань? — раздался из динамика ровный, глубокий голос ИИ-помощника.

— Эх, как бы тебе объяснить... — вздохнул вампир. — Представь, что ты едешь по краю пропасти на велосипеде без тормозов. И в любой момент рискуешь полететь кувырком.

— Но у вас нет водительских прав, — резонно заметил Алекс.

— Да при чем тут права, я образно! — беззлобно огрызнулся Чжо Лань. — И ведь обиднее всего то, что я не виноват. Я не собирался устраивать этот гарем, всё вышло само собой, а теперь я в глазах общества — законченный кобель. Как бы виртуозно я ни балансировал на двух стульях, рано или поздно они разъедутся, и я с треском шлепнусь на пол.

Для искусственного интеллекта метафора оказалась слишком запутанной. Каким бы продвинутым ни был алгоритм Алекса, уловить логику человеческих чувств он не мог.

Поэтому ИИ лишь мягко, обтекаемо отозвался:

— Всё обязательно наладится.

— Ну да, твоими бы устами да мед пить, — фыркнул Чжо Лань. Он поднялся и грациозно выбрался из ванны.

— Алекс, включи сушилку.

— Будет исполнено.

<http://bllate.org/book/19532/1997075>